

2066^н/81

D8
M46
1915

П. Мельгуновъ.

Что такое исторія?

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

1-е изданіе Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено
въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

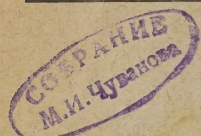
Цѣна 10 коп.

МОСКВА.—1915.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА“.

Москва, Мал. Никитская, д. 29, кв. 6.

Дѣтскія изданія.

Булакова, Е. И. Марина Мнишенъ. Историческая повѣсть. Съ иллюстраціями худ. В. Н. Курдюмова на отдѣльныхъ листахъ. Въ переплетѣ. Цѣна 1 р. 50 коп.

Живаго, Н. И. Еще книжка малымъ дѣтямъ. Коротай Коротавичъ. Сказка. Широко иллюстрирована. Цѣна въ папкѣ 70 к.

Каррикъ, Валерій. Сказки-картинки. 1) Малый форматъ по 16 стр. №№ 1—30. Цѣна 10 к. 2) Большой форматъ, на лучшей бумагѣ, 40 стр. №№ 1—6. Цѣна 60 к. въ папкѣ 80 к.

Коровинъ, В. Вуолка и Николка. Разсказъ для дѣтей младшаго и средняго возраста. Съ рисунками 32 стр. Цѣна 15 к., въ папкѣ 25 коп.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія допущена въ ученич. библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Линденъ. Дочь Венгерскаго вожда. Истор. повѣсть. Переводъ Е. А. Дидрихиль, подъ редакціей А. М. Васютинскаго. Съ иллюстраціями Н. И. Живаго. Цѣна 1 р. 75 к. въ переплетѣ.

Рейнтеймеръ, С. Сказки изъ жизни природы. Переводъ съ нѣмецкаго Е. В. Орловой. Съ рисунками. Въ папкѣ. Цѣна 50 коп.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія допущена въ ученич. библіотеки низшихъ училищъ.

Фердинандсъ. Свайный поселокъ. Переводъ Е. А. Дидрихиль, подъ редакц. А. М. Васютинскаго. Съ иллюстраціями Н. И. Живаго. Въ переплетѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

П. Мельгуновъ.

D8
• М46
1915

Что такое исторія?

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

1-е изданіе Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено
въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

Что
такое
исторія?

Цѣна 10 коп.

МОСКВА.—1915.

Типографія Вильде, преем. К. К. Гаусманъ, Москва, Брестскій пер., д. № 2.

Что за наука **исторія**? Чему она учить?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, посмотримъ, что происходитъ съ нами самими и вокругъ насъ. Мы видимъ, что и мы сами во многомъ *мѣняемся* съ годами, и вокругъ насъ многое *измѣняется* на свѣтѣ. Пусть каждый изъ насъ оглянется на свое собственное прошедшее: не велико оно, а между тѣмъ сколько уже перемѣнъ произошло въ немъ—съ вами самими, въ вашемъ семействѣ, въ вашихъ занятіяхъ и т. д. Такія *перемѣны* происходятъ не только съ отдѣльными людьми, но и съ цѣлыми городами, съ цѣлыми государствами и народами. Для примѣра возьмемъ городъ *Москву*.

Если бы мы какимъ-нибудь чудомъ могли перенестись лѣтъ за тысячу назадъ отъ нашего времени, то тамъ, гдѣ теперь стоитъ Москва, одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ земного шара, съ ея многочисленнымъ населеніемъ (больше милліона жителей), съ ея безчисленными улицами, домами и разными зданіями, мы нашли бы одинъ сплошной, густой сосновый *боръ* (его остатки—Сокольники, такъ называемый Лосиный островъ и т. д.). До сихъ поръ еще о существованіи этого бора напоминаютъ названія нѣкото-

рыхъ мѣстностей въ самой Москвѣ, на примѣръ, самой древней церкви въ Кремлѣ *Спаса на Бору* и *Боровицкихъ воротъ* — тамъ же. Такія названія, какъ *Моховая* улица, площадь *Болото*, *Елохова* улица (отъ названія дерева „ольха“) и т. д. также невольно переносятъ насъ въ давно-прошедшее время и напоминаютъ о томъ, что было когда-то на мѣстѣ Москвы.

Главными жителями этой, еще почти нетронутой чело-вѣческою рукою, природы были тогда дикіе звѣри, которые водились въ большомъ числѣ и принадлежали къ такимъ породамъ, которыя теперь или исчезли, или стали очень рѣдки: туры, т.-е. дикіе быки, медвѣди, бобры, куницы, лоси и т. д. Среди этого бора жили однако тогда и люди, но люди эти были *не русскіе* и говорили не по-русски. Племя, къ которому они принадлежали, у насъ въ старину называлось *чудь* (т.-е. чужіе, не русскіе люди), а теперь мы привыкли употреблять другое, нѣмецкое названіе этого племени—*финны* *). Сравнительно небольшіе остатки финновъ, разбросанные среди русскаго населенія, до сихъ поръ встрѣчаются кое-гдѣ на сѣверѣ Россіи и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, лежащихъ по Волгѣ, Камѣ и Уральскому хребту, на примѣръ: Нижегородской, Вятской, Пермской и т. д. (мордва, черемисы, чуваша, пермяки, зыряне и проч.). Но лѣтъ за тысячу назадъ финны одни занимали всю сѣверную половину Россіи, а русскіе пришли сюда уже позже. Та

*) На старинномъ нѣмецкомъ языкѣ это значило *болотники*, въ боло-тахъ живущіе люди, что, вѣрно, указываетъ на свойства страны, въ кото-рой они жили.

чудь, которая жила на мѣстѣ теперешней Москвы, называлась *меря*, что по-фински значить просто „человѣкъ“ или „люди“ *). Чудь, въ тѣ далекія отъ насъ времена, жила еще въ полудикомъ состояніи: полукочуя, полуосѣдло; занималась она большею частью не земледѣліемъ, а охотою. Многія племена долго не умѣли добывать и плавить

Топоръ.

столь нужное для насъ желѣзо и ограничивались для наконечниковъ своихъ копій и стрѣлъ, для ножей и другихъ орудій употребленіемъ бронзы (т.-е. сплава мѣди съ оловомъ), которую получали отъ другихъ народовъ. Было даже время, когда жители нашей сѣверной Руси совсѣмъ не знали употребленія металла и свое оружіе выдѣлывали за просто изъ *камня*: и до сихъ поръ нерѣдко находятъ случайно въ разныхъ мѣстахъ на землѣ или въ землѣ каменные

*) И теперь еще есть у насъ народы, которые называютъ себя просто „людьми“, напримѣръ: *самоѣды*, которые зовутъ себя *хасова-арка-я*, т.-е. „люди большой земли“, или *черемисы*, которые зовутъ себя *куркъ-мари*, т.-е. *горные люди*.

стрѣлы, топоры и другія вещи, сдѣланныя первобытными людьми. Простой народъ зоветъ обыкновенно такіе предметы „гromовыми стрѣлками“ и, такимъ образомъ, не признаетъ ихъ за работу рукъ человѣческихъ, а думаетъ, что они произошли будто бы отъ удара молніи въ землю. Но даже еще въ очень недавнее время на землѣ были дикари, которые совершенно не имѣли понятія о металлахъ и всё для нихъ необходимыя орудія выдѣлывали изъ дерева, кости и камня.

По прошествіи извѣстнаго времени въ мерянскую лѣсную и болотистую глушь стали заходить люди другого племени, которое теперь живетъ по всей русской имперіи, а въ то время жило на западѣ и югѣ отъ Москвы—это были наши предки *славяне или русскіе*, какъ они прозвались потомъ. Въ чудскую страну переселенцевъ этихъ манило сначала обиліе дикаго пушного звѣря, и потому сюда приходили *промышленники*, т. - е. охотники, надѣявшіеся не безъ основанія на богатую добычу. Но затѣмъ стали все болѣе и болѣе приходить и земледѣльцы, которыхъ, въ свою очередь, привлекалъ привольный просторъ, избытокъ земли, потому что славяне уже издавна занимались земледѣліемъ. Усердно начали они рубить дремучіе лѣса, выжигать въ нихъ *острова* и на мѣстѣ вырванныхъ съ корнемъ *деревьевъ* строить свои *деревни*, а на разчищенныхъ *полянахъ* сѣять хлѣбъ *). Во многихъ мѣстахъ Россіи до сихъ

*) И теперь еще въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ нашихъ губерніяхъ, гдѣ еще много сохранилось лѣсу, вырубаютъ деревья, жгутъ пеньки и корни

поръ встрѣчаются такіа названія мѣстностей (*урочища* — говорится въ народѣ), которыя совершенно не похожи на окружающую дѣйствительность. Вы слышите названія въ родѣ „Борки“, „Боровое“, „Ясная Поляна“ и видите кругомъ себя одну безлѣсную гладь. Эти названія, сохранившіяся отъ стародавнихъ временъ въ памяти жителей, переносятъ насъ такъ же, какъ и названія нѣкоторыхъ московскихъ улицъ, въ ту старину, когда дѣйствительно здѣсь былъ боръ или поляна среди лѣса. Новые переселенцы по развитію были гораздо выше чуди, имѣли лучшее желѣзное оружіе, были мужественнѣе и сильнѣе ея, и потому чудь не могла долго устоять противъ незваныхъ пришельцевъ. Не безъ борьбы отказалась она отъ своей просторной родины, но тѣмъ не менѣе должна была, наконецъ, уступить славянамъ и уходила постепенно все дальше и дальше на востокъ и сѣверъ, въ глубь вѣковѣчныхъ дремучихъ лѣсовъ, а гдѣ оставалась на прежнихъ мѣстахъ, тамъ подчинялась славянамъ, принимала славянскій языкъ, славянскіе обычаи и, такимъ образомъ, мало-по-малу сливалась со славянами, *славянилась* или *руссла*.

Проникая все дальше въ лѣса, славяне добрались, наконецъ, и до рѣки Москвы. Это имя тоже не русское, а чудское; толкуютъ его разно: нѣкоторые думаютъ, что оно значить „коровья рѣка“, другіе — „мутная вода“. Сначала этихъ славянскихъ переселенцевъ на берегахъ Москвы-рѣки

и на выжженномъ мѣстѣ вспахиваютъ землю. Такія мѣста, какъ въ старину, такъ и теперь, зовутся „огнище“, т.-е. мѣсто, гдѣ огонь прошелъ.

было немного. Есть преданіе, что однимъ изъ первыхъ здѣсь поселился какой-то пустынникъ *Вуколъ*, срубилъ будто бы келью на холмѣ, гдѣ теперь Кремль, и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до сихъ поръ стоитъ церковь *Спаса на*

Славянскій поселекъ. (Карт. Максимова.)

Бору. Вокругъ холма мало-по-малу появились помѣстья, и выросли усадьбы помѣщиковъ. Одинъ такой помѣщикъ, по преданіямъ, назывался *Степанъ Ивановичъ Кучко*, а помѣстье его, лежавшее между рѣками Москвой и Яузой, называлось село *Кучково*. Въ это время славяне, поселив-

шіеся на берегу Москвы-рѣки, были уже подчинены князю, но князь этотъ жилъ не въ Москвѣ, а въ Суздалѣ (теперь уѣздный городъ Владимирской губерніи) и только иногда пріѣзжалъ на Москву-рѣку поохотиться или похозяйничать. Князь Юрій Владимировичъ Долгорукій однажды пріѣхалъ сюда, за что-то прогнѣвался на С. И. Кучко, казнилъ его, а село отобралъ за себя. Холмистая и живописная мѣстность по берегамъ рѣкъ Москвы, Яузы и Неглинной*) очень понравилась князю, и онъ построилъ здѣсь *городъ*, „*малъ градъ древянъ*“. какъ говоритъ старинный повѣствователь, а также и *первую* церковь во имя *Рождества Богородицы* **). Замѣтите: въ старину *городомъ* называлось всякое *огороженное*, укрѣпленное мѣсто; потому и подъ „*городомъ* Москвой“ разумѣлось только то мѣсто, гдѣ теперь Кремль; сначала оно было огорожено тыномъ изъ бревенъ или частоколомъ изъ кольевъ и уже послѣ, гораздо позже, было окружено такими каменными стѣнами, какія мы видимъ теперь. Все же, что лежало вокругъ города, называлось *посадамъ*; жители посада—*посадскіе*, когда приходилъ непріятель, укрывались за городскими стѣнами. Вотъ отчего и до сихъ поръ въ Москвѣ, по старой привычкѣ, говорятъ: „итти“ или „ѣхать въ городъ“, при чемъ разумѣется обнесенный стѣнами Китай - городъ, гдѣ находятся лавки или „гостиный“, т.-е. торговый или купеческій дворъ.

*) На мѣстѣ устья р. Неглинной теперь раскинутъ Александровскій садъ. Самая рѣчка течетъ въ каменной трубѣ подъ этимъ садомъ.

**) Церковь эта была у Боровицкихъ воротъ; теперь ея не существуетъ: она снесена за ветхостью болѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ.

Первое извѣстіе о Москвѣ дошло до насъ отъ 28 марта 1147 года, когда князь Юрій Владимировичъ принималъ и угощалъ въ ней, какъ пограничномъ своемъ городѣ, своего союзника, черниговскаго князя, съ которымъ соби-
рался наступающимъ лѣтомъ предпринять походъ на со-
сѣдняго смоленскаго князя. Это *первый*, достовѣрно намъ
извѣстный *день* изъ *исторіи Москвы*. Маленькою деревян-
ною крѣпостью начала Москва свою жизнь и не прошло
еще ста лѣтъ со дня ея основанія, какъ она чуть-чуть
не исчезла съ лица земли. На Русь сдѣлалъ нападеніе
дикій степной народъ—татары, которые жгли наши города
и истребляли ихъ жителей или брали въ тяжкую неволю.
За другими города мичередъ дошелъ и до Москвы. Храбрый
московскій начальникъ, воевода Филиппъ Нянька, му-
жественно защищался за своими деревянными стѣнами,
но былъ убитъ, а Москва, взятая татарами, превратилась
въ одно сплошное пожарище. Казалось, вотъ и конецъ
чуть начавшему жить молодому городу; однако, случилось
иначе. Татары черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ушли; лѣсу было
кругомъ очень много, города строились тогда исключительно
деревянные, и потому уцѣлѣвшіе отъ погрома москвичи
вернулись назадъ на свое родное пепелище, опять стали
строить себѣ дома, и вотъ Москва выстроилась вновь и
даже стала больше сравнительно съ прежней, потому что
въ нее стали собираться также бѣглецы и изъ другихъ
разоренныхъ городовъ. Такъ Москва стала понемногу глав-
нымъ городомъ отдѣльнаго княжества.

Первымъ замѣчательнымъ московскимъ княземъ, которому первопрестольная столица очень многимъ обязана, быть—*Иванъ Даниловичъ Калита* *). Умный, распорядительный и радушный хозяинъ, Иванъ Даниловичъ многихъ новыхъ переселенцевъ и гостей зазвалъ къ себѣ, въ Москву; но изъ нихъ самымъ дорогимъ гостемъ былъ *митрополитъ св. Петръ* (въ то время высшее духовное лицо въ Россіи), котораго Иванъ Даниловичъ уговорилъ переѣхать изъ Владимира на постоянное житье въ свой городъ. Съ этого времени Москва, какъ мѣстожителство главнаго пастыря церкви, стала въ глазахъ всѣхъ русскихъ людей какъ бы святою, матушкою, какъ и до сихъ поръ ее зоветъ народъ. Св. Петръ благословилъ князя „потрудиться“ и поставить въ Москвѣ первое ея каменное зданіе: *соборъ Успенія Божіей Матери* (на томъ же самомъ мѣстѣ стоитъ и теперешній Успенскій соборъ, перестроенный лѣтъ черезъ двѣсти послѣ его перваго основанія). Теперь у насъ каменныя зданія строятся ежегодно во множествѣ, и потому они вовсе не въ диковинку, но въ то время это была неслыханная новость, событіе своего рода, и потому немудрено, что 1327-й годъ, когда произошло освященіе вновь

*) *Калита*—прозвище князя Ивана Даниловича; самое слово „калита“ означаетъ мѣшокъ съ деньгами; князь Иванъ Даниловичъ былъ бережливымъ и очень заботливымъ хозяиномъ, старавшимся объ увеличеніи своего княжества и своего богатства; за эту черту въ характеръ, за „скопидомство“, онъ и получилъ прозвище „Калита“. Нѣкоторые, впрочемъ, объясняютъ это прозвище больше тѣмъ, что Иванъ Калита имѣлъ обыкновеніе носить при себѣ мѣшокъ съ деньгами для раздачи бѣднымъ.

построеннаго собора, былъ очень важнымъ годомъ въ исторіи *прежней* Москвы.

Внукъ Ивана Даниловича, *Димитрій Ивановичъ*, столь памятный всѣмъ русскимъ людямъ подъ прозвищемъ *Донского*, могъ уже рѣшиться пойти дальше своего дѣда: онъ выстроилъ вмѣсто прежнихъ деревянныхъ *каменныя* стѣны кругомъ всего *города*, т.-е. теперешняго Кремля (въ 1367 году). Это было такую рѣдкостью, что съ этого времени Москва получила на Руси прозваніе *бѣлокаменной*, которое также по старой памяти сохраняется за нею и до сихъ поръ. Строитель нашего Кремля первый осмѣлился подняться и противъ русскихъ притѣснителей, татаръ; онъ нанесъ имъ страшное пораженіе на Дону, на Куликовомъ полѣ (8 сентября 1380 года произошла эта первая большая побѣда русскихъ надъ татарами). Ровно черезъ столѣтъ послѣ этого великаго дѣла, внукъ Донского побѣдителя, *Иванъ Васильевичъ III*, уже могъ окончательно освободить Русь отъ рабскаго подчиненія татарамъ, а его внукъ, *Иванъ Васильевичъ IV*, торжественно вѣнчался уже не *княземъ*, а вольнымъ *царемъ* и побѣдоносно завоевалъ нѣкоторыя татарскія государства. Такъ, видимъ мы, постепенно выросшій изъ ничтожнаго села Кучкова „малъ градъ древянъ“, о которомъ почти никто и не думалъ и не зналъ при его основаніи, сдѣлался главнымъ городомъ, столицей русскаго народа, соединилъ его въ одно цѣлое и освободилъ отъ позорнаго татарскаго ига.

Не говоря о томъ, что испытала Москва въ позднѣйшее время, уже въ этомъ очень короткомъ очеркѣ вы можете

замѣтить, какъ много перемѣнъ случилось съ Москвою, пока она стала тѣмъ, чѣмъ мы ее знаемъ теперь.

Но, если въ Москвѣ мы видѣли наглядный примѣръ того, какъ изъ ничтожнаго съ теченіемъ времени дѣлается великое, то мы знаемъ также много примѣровъ совершенно обратнаго. Такъ, напримѣръ, изъ священной исторіи вы должны хорошо помнить великій и многолюдный городъ *Вавилонъ*, въ которомъ такъ долго томились въ неволѣ евреи. Въ настоящее время на мѣстѣ этого города безлюдная и бесплодная пустыня, въ которой кое-гдѣ холмами возвышаются занесенныя пескомъ развалины когда-то величественныхъ зданій: тамъ, гдѣ слышались шумъ и движеніе милліона людей, теперь изрѣдка пройдетъ караванъ, покажется левъ, высматривающій себѣ добычу, или завоюетъ стая шакаловъ. Невольно воспоминаетъ тутъ современный путешественникъ вѣщее предсказаніе пророка Іереміи: „Вавилонъ станетъ грудой развалинъ, жилищемъ шакаловъ!“

Вотъ о такихъ-то перемѣнахъ, которыя происходили съ народами, съ государствами и со всѣмъ родомъ человѣческимъ, пока онъ сталъ такимъ, какимъ мы его теперь видимъ, и пока явилось все, что есть теперь между людьми,—объ этихъ-то перемѣнахъ и рассказываетъ **исторія**. Другими словами: *исторія есть наука о томъ, какъ родъ человѣческій жилъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ, какъ онъ развился и дошелъ, наконецъ, до того, что онъ есть теперь*. Первый, кто назвалъ нашу науку исторіею (это слово *греческое* и въ переводѣ на нашъ языкъ значить „повѣствованіе“), былъ ученый грекъ, жившій за

450 л. до Р. Х. въ городѣ Галикарнассѣ (въ Малой Азіи), по имени **Геродотъ**. Потому Геродота и называютъ обыкновенно *отцомъ исторіи*.

Но откуда же исторія узнаетъ все то, о чемъ она намъ рассказываетъ или *повѣствуетъ*? Изъ такъ называемыхъ *источниковъ*. Источники дѣлятся на устные, письменные и монументальные.

Устные источники. Когда у людей не было письменности, то память о прошедшихъ событіяхъ передавалась отъ одного поколѣнія къ другому изустно, и *переданное* (отсюда—*преданіе*) запоминалось. Преданія не могутъ быть всегда вполне достовѣрны: одинъ, передавая, забудетъ что-нибудь, выпуститъ, другой, напротивъ, прибавитъ лишнее, чего и не было въ самомъ дѣлѣ.

Другой устный источникъ—*народная пѣсня*. Случалось въ старину замѣчательное событіе; обыкновенно объ немъ кто-нибудь слагалъ поэтическій рассказъ, который потомъ рассказывался нараспѣвъ, въ *ладѣ*. Это—*былина* (отъ слова: *быль*, т. е. что-нибудь не выдуманное, а то, что на самомъ дѣлѣ было). Такія былины до сихъ поръ еще поются у насъ кое-гдѣ въ Олонецкой и другихъ губерніяхъ на далекомъ сѣверѣ. Поютъ (или „напѣваютъ“) ихъ большею частью старики, иногда слѣпые (народъ называетъ ихъ „сказатели“). Эти былины поютъ о Владимирѣ Красномъ-Солнышкѣ (о кіевскомъ князя Владимирѣ Святѣмъ) о татарахъ, о прежнихъ знаменитыхъ князьяхъ русскихъ (напр., объ Александрѣ Невскомѣ), о первомъ русскомъ царѣ—Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, о первомъ импера-

торѣ—Петрѣ Великомѣ. Былины, стало-быть, для неграмотнаго, не имѣющаго книгъ народа замѣняли и отчасти до сихъ поръ замѣняютъ исторію. Былина меньше подвержена искаженію, чѣмъ преданіе, потому что слагается извѣстнымъ, какъ бы стихотворнымъ „ладомъ“, или „размѣромъ“, потому лучше затверживается и меньше измѣняется при передачѣ: не даромъ говорится, что „изъ пѣсни слова не выкинешь“. Но и въ былинахъ много бываетъ невѣрнаго: имена переименованы, событія перепутаны.

Приведемъ одинъ примѣръ: мы уже знаемъ, что слишкомъ за 600 лѣтъ до нашего времени пришли изъ Азіи на Русь дикіе кочевники—татары подъ предводительствомъ своего царя или „хана“ *Батые* и жестоко опустошили русскую землю, разорили и пожгли много городовъ: Рязань, Владимиръ, Москву и др. И долго еще, почти 250 лѣтъ послѣ Батыя, татары угнетали Русь, брали съ русскихъ тяжелую дань, вводили ихъ въ неволю, дѣлали набѣги, жгли церкви, разоряли города, и князья русскіе ѣздили въ орду съ подарками бить челомъ хану, кланяться мурзамъ, т.-е. вельможамъ ханскимъ и задабривать ихъ. Но прошло время; орда ослабѣла, а Русь окрѣпла и сбросила татарское ярмо. *Такъ* было на самомъ дѣлѣ, а *вотъ какъ* поется объ этомъ въ одной былинѣ:

„Изъ орды подымался злой царя *Калинъ Калиновичъ* со своей силою поганою (т.-е. нехристіанскою, языческою) ко стольному городу ко Кіеву“. Войска у него было такъ много, что „отъ пару отъ конинаго мѣсяць-солнце померкло“. Калинъ шлетъ ко князю Владимиру гонца „съ ярлыкомъ

скорописчатымъ“ (т.-е. письмомъ, грамотою); грозить, что „возьметъ стольный Кіевъ градъ, Владимира князя въ полонъ полонить, Божьи церкви на дымъ пустить“. Владимиру плохо, потому что „въ ту пору съ нимъ въ Кіевѣ богатырей не случилось“. Но скоро подоспѣлъ на выручку старый богатырь—Илья Муромецъ. По его совѣту князь насыпаетъ миску чиста серебра, другую—красна золота, третью—скатна жемчуга, и съ этими „гостинцами“ Илья идетъ бить челомъ Калину-царю, злодѣю Калиновичу, и просить у него малой отсрочки, чтобы кіевляне могли въ Кіевѣ „поуправиться - отслужить обѣдни съ панихидами“, какъ служатъ по „усопшимъ душамъ“, и „другъ съ дружкой проститися“. Но Калинъ „нечестно“, грубой бранью отвѣчаетъ на эту просьбу. Не выдержалъ этого русскій богатырь и самъ выругалъ татарина „проклятымъ“ и „собакою“. Тогда схватили Илью „злы татаровья, связали ему руки бѣлыя во крѣпки чембуры (путы) шелковыя и—плюнули ему царь во ясны очи“. Разсердился Илья, взорвалъ чембуры на могучихъ плечахъ, схватилъ за ноги перваго подвернувагося татарина и сталъ „тѣмъ татаринѣмъ помахивати: куда махнетъ, тутъ и улицы лежатъ, куда отмахнетъ—съ переулками“. Татары бѣгутъ въ ужасѣ, и Кіевъ спасенъ... Былина кончается словами: „то старина, то и дѣянье“.

Въ этой былинѣ многое вѣрно, но есть и большая примѣсь вымысла, очень многое спутано. Въ 1240 году татары дѣйствительно облегли Кіевъ съ несмѣтными силами и жгли города, разоряли храмы, истребляли жителей—все

это, какъ мы уже знаемъ, вѣрно; вѣрно изображенъ въ былинѣ и тотъ ужасъ, который наводило приближеніе татаръ на жителей, ожидавшихъ вѣрной смерти. Но все остальное, а именно: русское, вымышленное имя хана (настоящее татарское, какъ видно, народъ со временемъ успѣлъ забыть), участіе въ дѣлѣ князя Владимира, который на самомъ-то дѣлѣ жилъ лѣтъ за 200 слишкомъ до нашествія татаръ, — все это невѣрно. Дальше, на самомъ-то дѣлѣ Кіевъ былъ взятъ татарами и страшно разоренъ, а въ былинѣ оказывается—татары были прогнаны удачью одного богатыря. Мы видимъ изъ этого, что и былина представляетъ *смѣсь правды и вымысла*, особенно въ подробностяхъ.

Гораздо больше достовѣрности въ источникахъ *письменныхъ*. Когда люди изобрѣли грамоту, тогда со временемъ они додумались и до того, что хорошо было бы записывать замѣчательныя происшествія на память потомкамъ. У насъ въ старину такимъ записываніемъ первыми стали заниматься *монахи*, потому что въ то далекое время монахи были наиболѣе образованные люди, и почти въ однихъ только монастыряхъ и занимались книжнымъ дѣломъ. Монахи обыкновенно вели свои записки по годамъ или по *лѣтамъ*, записывая подъ каждымъ годомъ все, что изъ случившагося въ этомъ году имъ казалось замѣчательнымъ. Когда умиралъ одинъ монахъ, начатыя имъ записки продолжалъ другой. Отсюда названія: *лѣтопись*, *лѣтописецъ*. Первымъ русскимъ лѣтописцемъ считаютъ преподобнаго *Нестора*, кіево-печерскаго монаха. Въ лѣтописи заносились

и важныя событія и, по нашимъ теперешнимъ понятіямъ, не особенно важныя для исторіи. Рядомъ съ описаніемъ войны между князьями, набѣга половцевъ (дикое степное племя, еще прежде татаръ дѣлавшее набѣги на южную Россію) встрѣчаются извѣстія о явленіи „звѣзды хвостатой копейнымъ образомъ“ (комета), о затменіи солнца или луны [какъ „солнце погыбе“], о томъ, какъ „придоша пружи“ (пѣшая саранча, личинка саранчи), или, какъ однажды изъ Днѣпра рыбаки выловили сѣтью уroda страннаго вида, „его же позоровахомъ (смотрѣли, дивовались) до вечера“. Такія лѣтописи велись въ разныхъ городахъ; отсюда: псковскія, новгородскія, тверскія, кіевскія лѣтописи (Несторова—только самая древняя изъ всѣхъ).

Кромѣ такихъ отрывочныхъ погодныхъ записокъ, въ старину составлялись и связные рассказы о жизни отдѣльных замѣчательныхъ лицъ. Такой рассказъ о жизни одного лица теперь называется *біографія* (по-гречески „біосъ“ значитъ—жизнь, а „графо“—описываю), а въ старину у насъ назывался просто *житіемъ*. Бывали и болѣе обширные рассказы уже не объ одномъ лицѣ, а о какомъ-либо событіи; такіе рассказы назывались *повѣстями*. Самъ Несторъ свою лѣтопись начинаетъ словами: „се есть повѣсть временныхъ лѣтъ (т.-е. прошедшаго времени), откуда есть пошла русская земля, и кто нача въ ней первѣе княжити“.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ источниковъ: лѣтописей, житій, повѣстей, преданій и проч. можно уже составить связный, послѣдовательный рассказъ о жизни цѣлаго народа. Такой рассказъ и будетъ—*исторія* этого народа.

Когда люди выходятъ изъ первоначальнаго полудикаго состоянія, они вмѣсто прежнихъ землянокъ и шалашей мало-по-малу научаются строить жилища изъ дерева или камней. Сначала хлопчуть о томъ только, чтобы было тепло; потомъ начинаютъ думать объ удобствѣ, еще позднѣе, когда выучатся строить получше, и разовьется вкусъ, начинаютъ заботиться и о красотѣ постройки. Дальше, когда народъ разбогатѣетъ, у него начинаютъ уже строиться зданія и болѣе обширныя и богатые: дворцы для государей и храмы для боговъ (зданія *общественныя*). Чѣмъ народъ становится богаче и образованнѣе, тѣмъ все богаче, обширнѣе, красивѣе и величественнѣе становятся его постройки. Постройки нѣкоторыхъ древнихъ народовъ стоятъ уже цѣлыя тысячелѣтія, напримѣръ, пирамиды и развалины храмовъ древнихъ египтянъ. Если бы мы не имѣли даже вовсе никакихъ другихъ извѣстій о древнемъ Египтѣ, то по однимъ этимъ пирамидамъ (громаднымъ, какъ *каменныя горы*) и этимъ развалинамъ можно было бы заключить, что египтяне въ свое время были народъ очень образованный, знавшій и архитектуру, и механику (безъ того не поднять бы такихъ огромныхъ камней на такую высоту) и въ то же время народъ очень многочисленный, что они имѣли правильно-устроенное государство (безъ этого не собрать бы такого громаднаго числа рабочихъ). Вотъ какъ много и притомъ вполне достовѣрныхъ свѣдѣній даютъ намъ о древнемъ Египтѣ однѣ пирамиды.

Но о прошедшей жизни народовъ можно судить не по однимъ только такимъ громаднымъ сооруженіямъ, какъ

пирамиды и храмы, а точно также и по самымъ мелкимъ принадлежностямъ простого домашняго быта (каковы: оружіе, домашняя утварь, женскія украшенія и проч.). Вотъ, напримѣръ, мы говорили о мерянахъ; откуда же взяли мы

Курганы с. Покрова, Подольскаго у., Московской губ.

все, чтó знаемъ о нихъ? Въ лѣтописи сказано только, что былъ народъ меря, и больше ничего. Что это былъ за народъ? какъ онъ жилъ? лѣтопись молчитъ объ этомъ; но тутъ на помощь исторіи приходитъ *археологія*, т.-е. наука

о древностяхъ (по-гречески „археосъ“ — древній, „логосъ“ — рѣчь). Въ Московской, Владимирской и нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ находится очень много небольшихъ земляныхъ насыпей, или такъ называемыхъ „кургановъ“. Одинъ москвичъ, любитель и знатокъ древностей, теперь уже покойный графъ *А. С. Уваровъ*, раскопалъ нѣсколько тысячъ такихъ кургановъ, и оказалось, что это могилы нѣкогда жившихъ здѣсь мерянъ. „Раскопки показали, что меряне“, рассказываетъ намъ гр. Уваровъ, „по обычаю многихъ языческихъ народовъ, клали также въ могилу вокругъ покойнаго всѣ любимыя его вещи и домашнюю утварь; воина хоронили съ оружіемъ, конскую сбрую, стремями; купца — съ вѣсами, гириями, съ мѣшкомъ, съ шкатулкою; домовитую хозяйку — съ иглою, ножницами, серпомъ и замкомъ. Кромѣ орудій ремесла и утвари, самого покойнаго клали въ могилу въ полномъ убранствѣ, со всѣми украшеніями одежды, металлическими привѣсками, бляхами. Женщинъ также погребали въ полномъ убранствѣ: съ серьгами въ ушахъ, бусами и монетами на шеѣ, съ разнообразными привѣсками и бляхами на груди и на поясѣ, съ перстнями, кольцами и браслетами на рукахъ. При этомъ на домашнихъ животныхъ смотрѣли тоже, какъ на любимые предметы умершаго хозяина, какъ видно изъ того, что кости животныхъ часто попадаютъ около человѣческаго остова“. По всѣмъ этимъ найденнымъ вещамъ можно составить себѣ довольно ясное понятіе о томъ, какъ жили древніе меряне, какъ одѣвались они (объ этомъ мы можемъ судить по полуистлѣвшимъ остаткамъ одеждъ и по укра-

шеніямъ), чѣмъ занимались (напр., меряне уже начали заниматься земледѣліемъ, потому что въ позднѣйшихъ курганахъ найдены серпы и т. д.), какіе у нихъ были похоронные обряды (напр., въ болѣе древнихъ курганахъ кости

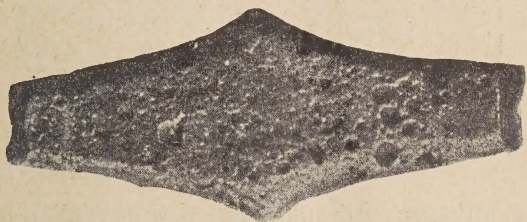

Серьга.

(Изъ финскихъ кургановъ.) вомъ, благодаря этимъ находкамъ, мы можемъ какъ бы воскресить передъ собою цѣлый народъ, о которомъ безъ этого мы только бы и знали, что онъ назывался „меряне“ и жилъ, между прочимъ, на мѣстахъ теперешней Москвы.

Къ археологіи, какъ часть или отдѣлъ ея, принадлежитъ *нумизматика*, т.-е. наука о монетахъ, потому что монеты также даютъ матеріалъ для исторіи. Очень интересно узнать уже и то, имѣли ли народъ въ извѣстное время металлическія деньги, и притомъ—каковы были эти деньги. Было время, когда вмѣсто денегъ употребляли кусочки звѣриныхъ шкуръ (у насъ они назывались *куны*), и теперь еще внутри Африки есть народы, у которыхъ при торговлѣ вмѣсто денегъ употребляются мѣшки съ солью, раковины и т. п. Это — народы дикіе, необразованные. Потому, если доказано, что какой-нибудь народъ въ извѣстное время зналъ уже употребленіе монеты, то изъ этого слѣдуетъ: 1) что народъ

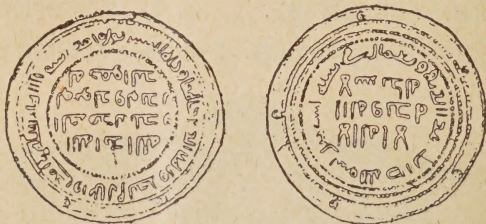
этотъ былъ уже въ это время нѣсколько образованъ, и 2) что онъ находился въ сношеніяхъ съ другими народами, ибо металлическія деньги дѣлають удобными торговыя сношенія (такъ какъ металлъ имѣетъ общую, т.-е. всѣми одинаково признаваемую стоимость). Далѣе интересно и то, какова была и сама чеканка монетъ: если народъ умѣлъ самъ чеканить, и притомъ хорошо чеканить монету, значитъ народъ этотъ въ эту пору успѣлъ уже достигнуть извѣстной образованности. Напримѣръ, у насъ въ Россіи до Петра I или совсѣмъ не было своихъ денегъ (ходили иностранныя

Гривна кіевская.

монеты, и на нихъ вычеканивалось только маленькое изображеніе русскаго герба), или, если и были свои деньги, то маленькія, неправильной формы и некрасивыя. Между тѣмъ, у другихъ европейскихъ народовъ въ это самое время были уже красивыя монеты. Это показываетъ, что европейцы въ то время были много образованнѣе русскихъ. Кромѣ того, для исторіи важны самыя надписи и изображенія на монетахъ: по нимъ можно иногда опредѣлить, какіе и когда царствовали государи, и такимъ образомъ, провѣрить другія извѣстія объ этомъ. Напримѣръ, въ русскомъ городѣ *Керчи* (на проливѣ Керченскомъ у Азовскаго моря) есть музей,

куда собираютъ разныя вещи и, между прочимъ, древнія монеты, находимыя въ землѣ около Керчи. Монеты эти греческія, а это доказываетъ, что въ этомъ мѣстѣ очень давно (гораздо болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ) жили греки. По тѣмъ же монетамъ можно узнать имена и годы правленія нѣкоторыхъ греческихъ царей. Еще примѣръ: въ мерянскихъ могилахъ находили арабскія монеты, значить—меряне имѣли торговыя сношенія, если не прямо съ ара-

Арабскій дирхемъ.

бами, то съ другими народами, которые жили ближе къ мерянамъ и торговали уже прямо съ арабами.

Стало-быть, какъ постройки, такъ и всякіе остатки отъ старины, *напоминаютъ* о древнихъ временахъ, сохраняютъ *память* о нихъ, а потому и называются *памятниками* или иностраннымъ словомъ — *монументами*. Археологія, такимъ образомъ, *помогаетъ* узнать исторію какого-нибудь народа и потому называется *вспомогательною наукою исторіи*. Но, кромѣ археологіи, исторія пользуется еще и другими пособіями при разсказѣ о прошломъ. Изъ нихъ главные: *хронологія, генеалогія и географія*.

Хронологія т.-е. времясчисленіе (отъ греческаго слова „хронось“—время) очень важна для исторіи. Мало знать,

что такія - то событія были; надо еще знать, *когда* они были, чтобы не перепутать ихъ порядокъ. Счетъ годовъ не у всѣхъ народовъ велся отъ одного начала. Теперь мы, русскіе, какъ и всѣ европейцы, считаемъ годы отъ Рождества Христова, но этотъ счетъ введенъ у насъ при Петрѣ I съ 1700 года. До этого времени годы считались отъ сотворенія міра; по этому счету отъ сотворенія міра до Р. Х. прошло 5508 лѣтъ: стало - быть, напримѣръ, 1887-й годъ отъ Р. Х. будетъ—годъ или „лѣто“ 7395 отъ сотворенія міра. Турки и всѣ магометане ведутъ счетъ опять по-иному, а именно съ 622 года по Р. Х. *). Событіе, съ котораго начинается лѣтосчисленіе какого-нибудь народа, называется *эра*; отсюда говорятъ: такой - то годъ христіанской, магометанской эры и т. д. Годъ или нѣсколько годовъ, особенно памятныхъ по какому-нибудь важному событію, составляютъ *эпоху*, а время, протекавшее отъ одной такой эпохи до другой, называется *періодомъ*. Напримѣръ, нашествіе татаръ въ 1236 году составляетъ извѣстную тяжелую эпоху въ русской исторіи; освобожденіе отъ татарскаго ига—другая важная эпоха, а тѣ 250 лѣтъ, которыя прошли между этими двумя эпохами, составляютъ періодъ татарскаго владычества или, короче, *татарскій періодъ русской исторіи*.

*) Магометане ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ 16 іюля 622 г., отъ того дня, когда основатель магометанства *Мохаммедъ* (или по другому произношенію *Магометъ*) бѣжалъ отъ преслѣдованій изъ своего родного города Мекки (въ Аравіи); магометане считаютъ это наиболѣе достовѣрнымъ фактомъ изъ жизни своего пророка.

Генеалогія—тоже слово греческое („генось“—родъ) и значить *родословіе*. Генеалогія разыскиваетъ и опредѣляетъ родъ, т.-е. рожденіе или происхожденіе государей (кто былъ чей сынъ, кто были его предки). Въ исторіи родъ или поколѣніе государей называется *династіей*. У насъ теперь съ 1613 года царствуетъ родъ, домъ или династія *Романовыхъ*, а до 1613 года, въ продолженіе почти восьми столѣтій, сперва „княжила“, а потомъ „царствовала“ династія *Рюриковичей*, т.-е. потомство Рюрика. Знать всѣхъ по порядку предковъ нашего, теперь царствующаго государя, начиная отъ перваго изъ Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича, значить знать генеалогію или родословную дома Романовыхъ.

Географія или землеописаніе, (по-гречески „ге“ означаетъ — земля, „графо“ — описываю) также очень важное пособіе для исторіи, потому что природа страны (т.-е. климатъ, гористая или плоская форма поверхности, близость или отдаленность отъ моря, береговая линія и проч.) оказываетъ большее вліяніе на характеръ народа, на его образъ жизни и на всю его судьбу.

Народы, живущіе въ различныхъ *климатахъ*, живутъ различно и бываютъ во многомъ несходны между собой. Тамъ, гдѣ слишкомъ жарко, напр., подъ тропиками, въ центральной Африкѣ, люди рѣдко достигаютъ высокой степени образованія, потому что чрезмѣрный жаръ разслабляетъ человѣка, дѣлаетъ его неспособнымъ къ напряженному труду, особенно къ умственнымъ занятіямъ. Наоборотъ, и другая крайность—чрезмѣрный холодъ, также не

благопріятна для развитія. Въ полярныхъ странахъ какому-нибудь эскимосу некогда думать объ образованіи. У него одна забота—добыть себѣ пищу звѣриной ловлей (земледѣліе тамъ невозможно), а послѣ звѣриной охоты—тепло: какъ бы закутаться потеплѣе, да завалиться спать у огня въ своемъ курномъ жилищѣ; въ безконечныя полярныя ночи, которыя продолжаются чуть не цѣлые полгода, неудобно учиться и заботиться о своемъ образованіи. Ясно, стало-быть, что климатъ, наиболѣе благопріятный для успѣховъ развитія, есть климатъ средній или умѣренный, какъ въ большей части Европы.

Форма поверхности также имѣетъ вліяніе на характеръ народа, на его образъ жизни и судьбу. Жители горъ, на примѣръ, съ дѣтства привыкають бороться съ опасностями и преодолевать естественныя препятствія (пропасти, неприступныя скалы, вѣчные снѣга, ледники и т. д.), которыми окружаетъ ихъ суровая, горная природа ихъ родины. Подъ вліяніемъ этой природы и постоянной борьбы съ ней складывается *народный* характеръ *горцевъ*: эта постоянная борьба *закаляетъ* ихъ, дѣлаетъ смѣлыми и воинственными (таковы, на примѣръ, черногорцы, черкесы); зато *горцы* рѣдко бываютъ очень образованы, по крайней мѣрѣ, они, обыкновенно, позднѣе другихъ народовъ достигаютъ образованія и медленнѣе подвигаются впередъ. Это зависитъ отъ того, что горы мѣшаютъ имъ ходить къ сосѣдямъ, знакомиться съ другими народами, видѣть и перенимать у нихъ новое, т.-е. что-нибудь такое, до чего они не успѣли додуматься сами. Жители равнинъ не знаютъ этихъ при-

родныхъ преградъ, а потому обыкновенно ранѣе начинаютъ заниматься земледѣлемъ, строить города, сносятся съ другими народами и чрезъ то становятся образованными гораздо ранѣе, чѣмъ жители странъ горныхъ.

Что касается *очертанія береговъ*, то очень важно: 1) какъ глубоко (если страна приморская) море врѣзывается въ землю, 2) насколько удалены отъ моря внутреннія части страны. Если море врѣзывается въ землю глубокими, удобными, закрытыми отъ вѣтровъ заливами, то народъ этой страны непременно полюбитъ море, и у него со временемъ разовьется дѣятельное мореходство. Мореходство же познакомитъ его съ другими народами, у которыхъ можно перенять многое новое и хорошее. Такой народъ, вслѣдствіе сообщеній съ иноземцами („умъ хорошо, а два лучше“ — говоритъ пословица), сдѣлается образованнымъ раньше другихъ народовъ, отдаленныхъ отъ моря и живущихъ одинокою, замкнутою жизнью. Вотъ почему въ Европѣ нѣтъ ни одной великой державы, которая бы не владѣла моремъ или хотя частью моря, и во всѣ времена исторіи особенно могущественными были народы, господствовавшіе на моряхъ (какъ, напр., теперь Англія).

Разительнымъ подтвержденіемъ всего сказаннаго можетъ служить *Китай*. Орошеніе Китая прекрасное: двѣ большія рѣки и много меньшихъ. Почва очень плодородная; потому народъ, поселившійся здѣсь, долженъ былъ рано выучиться земледѣлію и рано сдѣлаться осѣдлымъ, а осѣдлость, какъ мы уже знаемъ, есть первое и самое необходимое условіе для успѣховъ образованія. Съ осѣдlostію являются города,

торговля, промышленность и т. д. Благодаря плодородію почвы и хорошему климату, китайскій народъ долженъ былъ разбогатѣть, потому что богатство также не послѣднее условіе для успѣховъ образованія: народъ бѣдный все время и силы тратитъ на чернѣйшій трудъ ради одного насущнаго хлѣба, ему нѣкогда думать о пищѣ духовной, о наукѣ или искусствѣ. Но при всѣхъ остальныхъ, столь выгодныхъ условіяхъ, *границы* Китая очень невыгодны. На сѣверѣ — бесплодная монгольская степь, гдѣ живутъ племена кочующія и полудикія. Это очень невыгодно, потому что у дикихъ кочевниковъ выучиться нечему, а, наоборотъ, нужно обороняться отъ ихъ грабежей и набѣговъ. Для этой цѣли китайцы и выстроили „великую“ каменную стѣну. Западныя границы Китая тоже не очень выгодны: тамъ лежатъ природныя стѣны — высочайшія въ мірѣ горныя плоскости, за которыя трудно пробираться *). На югѣ опять естественная преграда — неприступныя горы Гималайскія (самое имя ихъ обозначаетъ „снѣжныя палаты“) **). Такимъ образомъ, съ трехъ сторонъ Китай оказывается какъ бы отрѣзаннымъ отъ остальнаго міра. Съ четвертой, на востокѣ, новая преграда — безбрежный океанъ, который не могъ послужить хорошей школой мореплаванія и пріохотить къ сообщенію съ другими народами, какъ было бы,

*) Тамъ въ маѣ мѣсяцѣ бываютъ морозы до 25°, а въ іюлѣ случаются сильныя снѣжныя метели.

**) Средняя высота Гималайскихъ горъ равняется 6941 метрамъ т.-е. около 6 верстъ; многочисленныя же вершины ихъ значительно выше этой линіи.

если бы вмѣсто океана здѣсь было море, менѣе обширное и притомъ покрытое частыми островами (какъ, напримѣръ, Архипелагъ).

Какія же были послѣдствія такого географическаго положенія? Разобщеніе со всѣмъ остальнымъ міромъ, отчужденіе отъ другихъ народовъ и застой. Благодаря прекраснымъ климатическимъ условіямъ, въ Китаѣ рано народилось многочисленное населеніе, рано началась осѣдлая жизнь, гораздо ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, устроился правильный государственный порядокъ, законы, правительство и пр. Рано выучились китайцы воздѣлывать землю, проводить каналы и даже сдѣлали нѣкоторыя очень важныя изобрѣтенія (азбука, книгопечатаніе, порохъ, компасъ). Но эти изобрѣтенія остановились на полдорогѣ и не усовершенствовались, не такъ, какъ у европейскихъ народовъ, которые начали образовываться гораздо позже китайцевъ, а, между тѣмъ, далеко опередили ихъ, потому именно, что сообщаются между собою, учатся другъ отъ друга. Китайцы изобрѣли порохъ, а, между тѣмъ, артиллерія и военное искусство у нихъ и до послѣдней поры находились въ очень жалкомъ положеніи (драконы на знаменахъ и мундирахъ, деревянные размалеванныя крѣпости и т. д., которыми они думали испугать врага) *). Они изобрѣли азбуку, но не упростили ее, какъ европейцы. У насъ всего 25—30 буквъ, посредствомъ которыхъ мы можемъ

*) Въ послѣднее время китайцы начали покупать у европейцевъ пушки, заказывать пароходы, поручать иностраннымъ инженерамъ постройку своихъ крѣпостей—но все это пока чужое, не свое.

передать на письмѣ все, что угодно, а у китайцевъ нѣ-
сколько тысячъ *) (сколько, стало-быть, нужно труда и
времени, чтобы выучиться только писать и читать!). Мало
зная и мало желая знать, что дѣлается у другихъ наро-
довъ, китайцы сдѣлались очень надменны: они называютъ
свою страну „небесной имперіей“, своего государя „сыномъ
неба“, а себя считаютъ „первымъ народомъ въ мірѣ“. Только немногіе, самые умные изъ нихъ, сознають, что
китайскій народъ остановился и, остановившись, отсталъ
отъ другихъ. „Государство наше“, сказалъ одинъ умный
китаецъ, „можно сравнить съ колесницею, которая катитъ
вѣчно все по одной и той же дорогѣ“.

*) Въ китайскомъ языкѣ нѣтъ алфавита, а каждое слово его изобра-
жается при письмѣ особымъ знакомъ.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА“.

Москва, Мал. Никитская, д. 29, кв. 6.

Популярныя и народныя изданія.

(Для библиотекъ средней и народной школы).

Волкова, Е. Другъ рабочихъ. (Историч. очеркъ изъ жизни и дѣятельности Р. Оуена). Съ иллюстраціями. Ц. 15 коп.

Вьстринскій, Ч. Освобожденіе крестьянъ и русскіе писатели. Съ иллюстр. Удост. преміи по конк. Московск. Общ. Грамотн. Ц. 30 коп.

Кабановъ, А. Смута Московскаго государства. Редакція В. Н. Бочкарева. (Историч. Комис. Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). 4-е изданіе. Ц. 7 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ библіотеки начальныхъ училищъ.

Коровинъ, В. Вуколка и Николка. Разсказъ для дѣтей младшаго и средняго возраста. Съ рисунками. 32 стр. Ц. 15 к., въ папкѣ 25 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія допущена въ ученич. библіотеки низшихъ учебныхъ заведен.

Кн. Г. Е. Львовъ и Т. И. Полнеръ. Наше земство и его работа за 50 лѣтъ. Ц. 20 к. (При массовыхъ заказахъ на худшей бумагѣ отъ 6 к.—при 3000 экз.).

Огановскій, Н. П. Надѣленіе земель помѣщичьихъ крестьянъ. Удост. преміи Моск. Общ. Грамотности по конкурсу въ память 50-лѣтія освобод. кр-нъ. Ц. 35 к.

— *Отчего загорѣлась великая европейская война?* 2-е изд. Ц. 8 к.

Сивковъ, К. В. Великая европейская война сто лѣтъ назадъ и теперь. Ц. 8 к.

Отечественная война. Историческій очеркъ, составленный Н. П. Теплыхъ. Съ рисунками. Редакція И. М. Катаева. (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Изданіе 2-е.—65 стр. Ц. 20 к.

Первое и второе „Утро“, посвященное Отечественной Войнѣ. Редакція Н. Л. Бродскаго. (Истор. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Сборникъ отрывковъ для чтенія въ низшихъ и городскихъ школахъ. Съ иллюстраціями. 64 стр. Цѣна по 10 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Эркманъ-Шатрианъ. Исторія новобранца 1813 г. Историч. повѣсть. Сокращенный переводъ съ французскаго. В. Керженцева. Съ иллюстраціями. 120 стр. Ц. 25 к.

Эркманъ-Шатрианъ. Конецъ Наполеона. Сокращ. переводъ В. Керженцева. Съ рисунками. Ц. 25 к.

Педагогика и народное образованіе.

Звяинцевъ, Е. А. Инспекція народныхъ училищъ. Русское общество и учебное вѣдомство въ школьномъ дѣлѣ. 132 стр. Цѣна 40 к.

Земство и народное образованіе. Сборникъ статей подъ редакціей *Е. А. Звяинцева, А. М. Обухова, С. О. Стрѣпополо* и *Н. В. Чехова*. 443 стр. Цѣна въ переплетѣ 3 р.

Кершеништейнеръ, Г. Трудовая школа. Переводъ съ нѣмецкаго *М. И. Дрей*, съ предисловіемъ и подъ редакціей *Н. В. Сперанскаго*. Цѣна 35 к.

Монтессори, М. д-ръ. Методъ научной педагогики, примѣняемый къ дѣтскому воспитанію въ „Домахъ ребенка“. 2-е изд. Перев. со 2-го итальянск., исправл. и дополн. изданія съ предисловіемъ *И. М. Соловьева*. Со многими рисунк. и таблицами въ тексѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

Струтзерсъ, С. Числа въ играхъ (Первыя ступени ариметики). Переводъ съ англійскаго *Р. Лансбергъ*, подъ редакціей *Н. В. Чехова*. Цѣна 25 к.

Уэлльсъ, Г. Игры на полу. Съ рисунками *Д. Синклера*. Переводъ съ англійскаго *С. Г. Займовскаго*. Худож. изд., въ коленкор. переплетѣ. 82 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Стэнли Холлъ. Педагогика дѣтскаго сада. Подъ ред. *А. У. Зелленко*. Цѣна 35 к.

Харди Лилиенъ. Дневникъ дѣтскаго сада. Переводъ съ англійскаго съ предисловіемъ и подъ редакціей *Н. В. Чехова*. Ц. 30 к.

Шульце, Л. К. Игры съ буквами. Переводъ съ англійскаго съ предисловіемъ и подъ редакціей *Н. В. Чехова*. Цѣна 35 к.

Учебники и школьныя пособия.

„Весна“. Первая книга для чтенія послѣ буквара. Цѣна 35 к.

Ельчаниновъ, Н. В. Сборникъ элементарныхъ опытовъ по природовѣдѣнію. Неживая природа. Руководство для преподавателя начальной школы. Съ иллюстрац. 2-е изд. Цѣна 90 к.

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущена въ учительскія б-ки начальныхъ училищъ.

Книга для чтенія по древней исторіи. Часть I. Первобытная культура. Востокъ. Греція. Для III—IV классовъ средне-учебныхъ заведеній. Сборникъ статей съ 92 иллюстр. въ текстѣ и 21 иллюстр. на отдѣльныхъ листахъ. Подъ редакціей *А. М. Васютинскаго, Н. М. Коваленскаго, В. Н. Перцева и К. В. Сискова* (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). II+477 стр. Цѣна 2 р. 25 к. Въ переп. 2 р. 50 к.

Главн. Управл. Военно-Учебн. Завед. рекомендована для ротныхъ библіотекъ и III—IV классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Часть II. Римъ—Республика. Ц. 1 р. 60 к. Въ переп. 1 р. 85 к.

Мелыуновъ, П. П. Первые уроки исторіи. Древній Востокъ. Новое 10-е изданіе переработано и дополнено въ соотвѣтствіи съ современными научными данными подъ редакціей *Н. М. Никольскаго* и рассмотрѣно въ рукописи *Д. Н. Егоровымъ* и *В. Н. Перцевымъ* въ Историч. Комиссіи и Учебномъ Отд. О. Р. Т. Зн. Изданіе снабжено 85 рисунками и новой картой. XI+316 стр. Ц. 1 р. 25 к., въ колѣнк. пер. 1 р. 40 к.

Природовѣдѣніе въ начальной школѣ. Уроки I-го года. Составлено *А. Л. Бродскимъ, М. В. Вильборгомъ, Н. К. Кольцовымъ, Л. М. Кречетовичемъ, В. И. Романовымъ, Н. Ф. Слудскимъ, В. Г. Хименковымъ, Б. С. Швецовымъ* съ рисунками, подъ редакціей *Н. К. Кольцова* и *В. И. Романова*. Цѣна 1 р. 60 к.

Наше прошлое. Разказы по Русской исторіи. Подъ редакціей *Е. И. Вишнякова, С. П. Мелыунова* и *Б. Е. и В. Е. Сыропчовскихъ*. (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Въ 2-хъ частяхъ. Ч. I. До Петра. Ц. 1 р. 40 к.; ч. II-я. XVI и XIX вв. Цѣна 1 р. 50 к.

Новый путь. Ариѳметическій задачникъ для начальной школы. Перераб. съ нѣмецк. подъ редакц. преподав. Унив. Шанявскаго *В. И. Романова*. Цѣна 20 к.

Новый путь. Методика къ ариѳметич. задачнику для начальной школы. Перераб. съ нѣмецк. подъ ред. *В. И. Романова*. Ц. 50 к.

Парадоксы природы. Книга въ помощь юношеству для объясненія явленій повидимому противорѣчащихъ повседневному опыту. По Др. В. Гампсону Др. К. Шефферомъ. Перев. К. Гюке и Л. Энгельгардтъ со 2-го нѣмецк. изданія, заново перераб. и дополн. 9 новыми главами съ 3 таблицами и 79 чертежами подъ редакціей *В. И. Романова*. Цѣна 1 р. 65 к.